

Контрасты Лионского биеннале

Под емким и звучным названием «encore», по-русски означающим «еще», во французском городе Лионе состоялся XIV Международный биеннале танца, признанный важным событием в культурной жизни.

За 26 лет существования этот фестиваль стал одним из крупнейших в мире. Чтобы охарактеризовать его масштаб, приведем некоторые цифры: с 9 сентября по 3 октября состоялось 168 представлений; на 34-х площадках были показаны 57 пьес и 9 спектаклей, среди них - 17 мировых премьер, 11 премьер европейских и французских; в Лионе выступили 40 зарубежных и 20 французских трупп, всего 740 артистов из 17-и стран; в дефиле на улицах было 4500 участников и 300 тысяч зрителей. Биеннале имел также огромную аудиторию телезрителей, благодаря трансляциям национального канала «France 3» и франко-немецкого «ARTE».

Рекордный и по своему бюджету (7 243 000 евро), нынешний фестиваль стал последним для его основателя и артистического директора Ги Дарме. Прощаясь с любимым детищем, он устроил грандиозный фейерверк танца из произведений как молодых начинающих хореографов, так и знаменитых маститых мастеров. Среди них - Пина Бауш, Триша Браун, Билл Т.Джонс, Жан-Кристоф Майо, Маги Марен, Анжелен Прельжокаж, Уильям Форсайт, Алвин Эйли. На фестивале были представлены практически все жанры и стили танца. Эклектичная по эстетике и направлениям, разнокалиберная по формам и содержанию, эта полифоническая панорама танца, несмотря на не всегда удачные программы, вызвала большой интерес и привлекла широкую публику.

Фестиваль имел напряженный график: представления шли днем и вечером, к тому же демонстрировали фильмы на тему «танец и видео» и проходили дискуссии в рамках проекта «Фокус танца», посвященного развитию хореографии во Франции. Так, что в течение дня можно было увидеть и узнать многое. За три дня я побывал на шести представлениях, но половина из них вызвала разочарование. С этих постановок я и начну обзор.

Даниэль Ларрьо, один из лидеров французского авангарда, представил пьесу «Движение, танцы зелени» (2004), в которой выразил стремление к взаимосвязи с природой и адаптации к местности. Пьесу известного новатора и поэта жеста исполнили пять артистов его труппы «Астракан». В отсутствие театральных костюмов и музыки, они периодически перемещались по лужайкам городского парка и сосредоточенно проделывали эфемерные номера из репертуара труппы. Эта абстрактная жестикуляция, напоминающая гимнастическую разминку, а не взаимосвязь с природой и местностью, несмотря на отсутствие хореографических идей и танцевальных пассажей, все-таки затянула любопытствующих в часовую прогулку.

Пять артистов ансамбля «Абрюпт» под руководством Альбана Ришара показали его пьесу «Три этюда расставания».

Смешанный дуэт из пьесы "Три этюда расставания"

В триптихе, длительностью 75 минут, последовательно предстают смешанный, женский и мужской дуэты. Каждый из них выражает, на свой манер, разрыв любовных отношений. Оригинальная концепция базируется на классической музыке: после фрагментов из оперы Вагнера «Тристан и Изольда» звучит оркестровая транскрипция сочинения BWV 244 И.С.Баха, в финале - Контрапунктный этюд K620 Моцарта. Несмотря на прекрасную музыку, хореографический опус выглядит чрезмерно тягучим и малоинтересным.

Однообразные, постоянно повторяющиеся движения в стиле «чувственного минимализма» обретают специфику в зависимости от пола исполнителей и музыкального сопровождения: в поэзии Вагнера царят текучая пластика и акробатика; в идиллии Баха - истерические гримасы и резкие жесты; в грезах Моцарта - эротика и борьба нагих тел. Как призрачный мираж, в глубокой темноте проистекает первый дуэт: плохо видимые партнеры, не касаясь друг друга, монотонно скользят и постепенно растворяются в зыбком пространстве. На высоком узком помосте, словно эшафоте, предстает женский дуэт, напоминающий приступ нервного тика. Мужской дуэт, снятый на видео, демонстрируют на большом экране, но слишком крупные кинокадры мелькают так быстро, что глаза сами закрываются, спасаясь от этой нещадной экзекуции, а некоторые зрители покидают зал.

В рамках перекрестного Года Франции - России на биеннале состоялась мировая премьера пьесы «На грани» в постановке Микаэля Ле Мэра, специализирующегося на танце хип-хоп.

Фрагмент из пьесы "На грани"

Это лишь вторая работа молодого хореографа, успешно дебютировавшего в 2007 году и получившего покровительство лионского «Дома танца» в лице его артистического директора Ги Дарме. Пьеса «На грани» родилась в результате поездок Ле Мэра в Екатеринбург в декабре 2008 и мае 2009 годы. Выбрав пять русских танцовщиков и объединив их с пятью артистами своей труппы «S'roart», он сочинил опус, в котором оценивает предельные возможности жестов с учетом особенностей характера и темперамента каждого исполнителя.

Представление, длительностью в один час, разворачивается среди подвижных стен-трапедий на фоне светового экрана и частотола неоновых ламп. Динамичный дивертисмент, с удачно перемешанными пассажами современного танца и хип-хопа, производит впечатление студийной зарисовки и не может конкурировать с высокопрофессиональными произведениями такого жанра. Уместно сказать, что на киноэкраны Европы только что вышел настоящий шедевр - американская музыкальная комедия «Sexy Danse 3D». Этот первый в мире фильм с объемным воплощением танца, по обилию и яркости хореографических новаций, напоминает мюзикл «Вестсайдская история» (1957) - великое творение Джерома Роббинса. «Sexy Danse» ослепляет фейерверком виртуозного хип-хопа, в сравнении которым пьеса «На грани» вызывает разочарование, особенно исполнительским уровнем русских участников, которые выделяются среди французов слабой техникой и отсутствием стиля.

Полная противоположность тому масштабная фреска Прельжокажа «А дальше - тысячелетие покоя. Création 2010», тоже родившаяся в рамках перекрестного Года России - Франции. Этот пластический манифест идей и

символов на тему «Откровения Иоанна Богослова», который поставлен в стиле «крутого модернизма» как апокалипсис человеческих душ, был показан на лионском биеннале сразу же после мировой премьеры в Москве. Несмотря на недостатки спектакля, французы его приняли с большим энтузиазмом. Особенно горячо публика аплодировала исполнителям: русско-французский коллектив продемонстрировал редкую гармонию, четкость и синхронность. 11 артистов Большого театра России, несмотря на принципиально иную танцевальную базу, чем у 10-и танцовщиков труппы Прельжокажа, полностью справились с незнакомой манерой и техникой современного танца. Этому способствовали совместные репетиции, проходившие сначала в резиденции труппы Прельжокажа в Экс-ан-Провансе, а затем в Большом театре.

Впечатляющую программу показала нью-йоркская труппа «Эйли II», созданная в 1974 году при «Американском театре танца Алвина Эйли» (АТТАЭ), основанного великим хореографом в 1958 году. Составленная из молодых, главным образом чернокожих артистов, труппа «Эйли II» много гастролирует, пропагандируя творчество Эйли и новых хореографов, а также способствуя творческому становлению молодых танцовщиков. Заметно уступая по исполнительскому уровню знаменитой труппе АТТАЭ, 12 артистов «Эйли II» все-таки успешно представили фрагменты постановок Эйли (1958-1983), автобиографический балет «Эхо» (2008) в причудливой хореографии вьетнамца Танга Дао и легендарный шедевр Эйли - «Revelations» (1960). Последний, как всегда, завершился лавиной оваций и традиционным повтором ослепительно яркого финала.

фото Christian Ganet

Пролог легендарного балета А.Эйли "Revelations"

Высшим проявлением искусства танца и несомненным украшением биеннале явилась программа произведений Форсайта, показанная труппой Лионской оперы, в репертуаре которой уже 8 постановок выдающегося хореографа. Теперь он перенес в эту труппу еще два 30-минутных балета - «Работа в работе» и «Квинтет» на музыку Лючано Берио и Гевина Браерса, поставленные для Франкфуртского балета в 1998 и 1993 годы.

Фото Michel Cavalca

Дуэт из балета У.Форсайта "Работа в работе"

Первый балет развивается на пустой сцене под красочные звуки двух скрипок и воспринимается, как эхо компьютерного рисунка, в котором талантливый и одержимый экспериментатор движения исследует танец не ради танца, а ради содержащегося в нем смысла. Этот непрерывный поток движений, постоянно обновляющийся новациями, в котором органично переплетаются игривые соло, дуэты, трио и ансамбли, формирует сложный и непредсказуемый мотив, устремленный в загадочную бесконечность.

«Квинтет», поставленный в депрессивный для Форсайта период угасания его супруги, насыщен ностальгией и является как бы прощальным «письмом». Дивертисмент для пяти исполнителей, созданный в стиле «авангардной неоклассики», предстает под повторяющееся заунывное звучание охрипшего голоса и душераздирающей песни. Уставшие, расслабленные, неуклюжие тела то выходят на сцену из подвала, то исчезают в нем, то вдруг падают, но поднимаются, чтобы обняться и зацепиться за дыхание жизни. Экспрессивные, пружинистые жесты рождаются и повторяются в поиске спасительной надежды и живительной энергии. Хорошо владея лексикой и стилем Форсайта, лионская

труппа блистательно исполняет произведения хореографа и активно пропагандирует его творчество во Франции и во всем мире.

Через два года Лионский биеннале возглавит Доминик Хервьо - одаренный хореограф и виртуозная танцовщица, которая вместе с Жозе Монтальво поставила для руководимой ими труппы ряд спектаклей с оригинальными видеоэффектами и была артистическим содиректором парижского Театра Шайо.

Подробная информация на сайте www.biennaledeladanse.com